

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
3 May 2001
Russian
Original: French

Комиссия международного права**Пятьдесят третья сессия**

Женева, 23 апреля — 1 июня и

1 июля — 10 августа 2001 года

Шестой доклад об оговорках к международным договорам**Подготовлен Специальным докладчиком г-ном Аленом Пелле****Содержание**

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–35	2
A. Пятый доклад и добавления к нему	2–19	2
1. Предмет пятого доклада	2–5	2
2. Рассмотрение Комиссией пятого доклада	6–10	3
3. Рассмотрение главы VII доклада КМП Шестым комитетом	11–19	3
B. Последние события в области оговорок к договорам	20–29	6
C. Общее представление шестого доклада	30–35	8

I. Введение

1. Как и в предыдущих докладах, в качестве введения к шестому докладу, по мнению Специального докладчика, было бы целесообразно сделать следующее:

- кратко напомнить об уроках, которые, как он считает, могут вытекать из изучения его предыдущего доклада как самой Комиссией, так и Шестым комитетом Генеральной Ассамблеи;
- кратко изложить связанные с оговорками принципиальные события, которые произошли за истекший год и стали ему известны,
- дать общий план настоящего доклада.

A. Пятый доклад и добавления к нему

1. Предмет пятого доклада

2. Пятый доклад об оговорках к договорам¹, который по существу заменил собой четвертый доклад², содержал, помимо общего введения, составленного по той же схеме, что и введение к настоящему докладу, первую часть, касающуюся «альтернатив оговоркам и заявлениям о толковании»³, и вторую часть, касающуюся «процедуры в отношении оговорок и заявлений о толковании»⁴.

3. Специальный докладчик, надеявшийся завершить рассмотрение этих процедурных вопросов в своем пятом докладе, планировал проанализировать в двух самостоятельных главах, с одной стороны, формулирование, изменение и снятие самих оговорок и, с другой стороны, формулирование и отзыв согласия и возражений к оговоркам, а также виды реакции на заявления о толковании. Кроме того, он планировал представить общий обзор последствий оговорок, принятия и возражений⁵.

4. К сожалению, Специальный докладчик должен признать, что он несколько переоценил свои возможности: ему не удалось своевременно представить на перевод части своего доклада, содержавшие не только последствия оговорок, но и всю главу, касающуюся реакции других сторон на оговорки и заявления о толковании, сформулированные государством или международной организацией, и саму заключительную часть главы относительно процедуры формулирования оговорок и заявлений о толковании.

5. Впрочем, это упущение, за которое Специальный докладчик несет полную ответственность, не имело особых последствий, поскольку Комиссия не смогла полностью рассмотреть пятый доклад в представленном ей виде.

¹ A/CN.4/508 и Add.1.

² См. на эту тему пункты 21 и 59 пятого доклада (A/CN.4/508).

³ Пункты 66–213, A/CN.4/508/Add.1. См. также A/CN.4/508/Add.2, где воспроизводится сводный текст проекта основных положений, касающихся определений, которые были приняты в первом чтении или предложены в пятом докладе.

⁴ A/CN.4/508/Add.3 и 4, пункты 214–332.

⁵ См. A/CN.4/508, пункты 63–65.

2. Рассмотрение Комиссией пятого доклада

6. На своей пятьдесят второй сессии Комиссия на заседаниях 31 мая и 2, 6 и 7 июня 2000 года рассмотрела первую часть пятого доклада об альтернативах оговоркам. После этого рассмотрения она направила проекты основных положений, представленных на эту тему Специальным докладчиком, Редакционному комитету, который рассмотрел и внес в них изменения на своих заседаниях 6 и 8 июня 2000 года⁶.

7. На своем 2640-м заседании 14 июля 2000 года Комиссия приняла в первом чтении проекты основных положений 1.1.8 (оговорки, сделанные на основании положения изъятия), 1.4.6 (односторонние заявления, сделанные в соответствии с факультативным положением), 1.4.7 (односторонние заявления, в которых делается выбор между положениями договора), 1.7.1 (альтернативы оговоркам) и 1.7.2 (альтернативы заявлениям о толковании). Тем самым было завершено принятие, по крайней мере в предварительном порядке⁷, первой части руководства по практике в отношении оговорок⁸.

8. На своих 2659-м и 2660-м заседаниях 15 и 16 августа 2000 года Комиссия международного права приняла комментарии к новым проектам основных положений. Они воспроизводятся в докладе Комиссии о работе ее пятьдесят второй сессии⁹.

9. На 2651-м заседании 3 августа 2000 года Специальный докладчик представил Комиссии вторую часть своего пятого доклада. Резюме этого представления содержится в докладе Комиссии¹⁰.

10. Ввиду отсутствия времени Комиссия не смогла рассмотреть эту часть пятого доклада и вследствие этого не смогла направить содержащиеся в ней 14 проектов основных положений Редакционному комитету. Ей придется сделать это на своей пятьдесят третьей сессии.

3. Рассмотрение главы VII доклада КМП Шестым комитетом

11. Глава VII доклада Комиссии о работе ее пятьдесят второй сессии посвящена «оговоркам к международным договорам». Этот доклад рассматривался Шестым комитетом Генеральной Ассамблеи в период с 23 октября по 3 ноября 2000 года¹¹.

⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 10 (A/55/10)*, пункты 635 и 636.

⁷ Не исключено, что в ходе последующей работы Комиссия международного права сочтет необходимым дополнить первую часть руководства по практике в отношении оговорок, если сочтет, что было бы целесообразно внести некоторые дополнительные уточнения.

⁸ Полный текст этой части см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 10 (A/55/10)*, пункт 662.

⁹ Там же, пункт 663.

¹⁰ Там же, пункты 639–660.

¹¹ См. краткие отчеты о 14–24-м заседаниях, A/C.6/55/SR.14–SR.24; см. также весьма полезное тематическое резюме обсуждений, подготовленное Секретариатом, A/CN.4/513, пункты 283–312. К великому сожалению, в период подготовки настоящего доклада Специальный докладчик располагал — за исключением двух случаев — только текстом кратких отчетов заседаний Шестого комитета на английском языке; отдавая должное превосходной работе Секретариата, он хотел бы обратить внимание на то обстоятельство, что французский язык также является официальным рабочим языком Генеральной Ассамблеи и Комиссии международного права.

12. В целом часть доклада КМП, посвященная оговоркам к международным договорам, была хорошо принята государствами, представители которых выступали в Шестом комитете по этому вопросу. Все они вновь подтвердили свой интерес к руководству по практике¹², и большинство из них выразили удовлетворение в связи с уточнениями в отношении содержания двусмысленных односторонних заявлений¹³, а также усилиями, предпринятыми Комиссией в целях пояснить возможные альтернативы оговоркам¹⁴.

13. Однако несколько делегаций вновь выразили пожелание, чтобы Комиссия как можно скорее занялась существом этого вопроса, а именно вопросом о юридических последствиях оговорок (правомерных или неправомерных) и возможных возражений к ним¹⁵.

14. Специальный докладчик понимает это пожелание, которое, как ему известно, разделяет определенное число членов Комиссии. К сожалению, он может лишь повторить то, что уже заявил в своем пятом докладе¹⁶: он полностью признает свою долю ответственности за опоздание с разработкой руководства по практике, однако в порядке «самозащиты» хотел бы уточнить, что он пользуется лишь той помощью, которую ему может предоставить Секретариат (и которой он весьма доволен), что он не может требовать большего с учетом огромного объема выполняемой им помимо этого работы и что данная тема, как обнаружилось, однозначно является весьма разветвленной и сложной.

15. В ходе обсуждения ряд делегаций сделали также весьма полезные замечания и предложения по проектам основных положений, которые уже были приняты Комиссией¹⁷. Всячески стремясь иметь эти замечания в виду при дальнейшей работе над этим исследованием, Специальный докладчик, однако, полагает, что они могут быть в полной мере учтены лишь тогда, когда Комиссия перейдет к рассмотрению руководства по практике во втором чтении, поскольку в противном случае его работа в прямом смысле уподобилась бы вязанию «покрывала Пенелопы»¹⁸.

¹² A/CN.4/513, пункт 283.

¹³ См., в частности, выступления Чили (A/C.6/55/SR.17, пункт 59), Австрии (A/C.6/55/SR.22, пункт 1), Бразилии (от имени Группы «Рио») (A/C.6/55/SR.23, пункт 7), Франции (A/C.6/55/SR.22, пункт 14) и Российской Федерации (A/C.6/55/SR.23, пункт 64).

¹⁴ См. выступления Германии (A/C.6/55/SR.21, пункты 59 и 60), Швеции (от имени стран Северной Европы) (A/C.6/55/SR.21, пункт 107), Мексики (A/C.6/55/SR.23, пункт 18) и Греции (A/C.6/55/SR.24, пункт 46); *противоположные мнения*: Бахрейн (A/C.6/55/SR.23, пункт 24) и Япония (A/C.6/55/SR.25, пункт 85).

¹⁵ См. A/CN.4/513, пункт 288.

¹⁶ A/CN.4/508, сноска 92.

¹⁷ См. A/CN.4/513, пункты 291–312.

¹⁸ Однако Специальный докладчик не считает нужным откладывать ответ на вопрос, который был с известной настойчивостью поставлен представительницей Греции на 24-м заседании 16 ноября 2000 года относительно содержания заявлений, сделанных государствами в силу статьи 124 Римского статута Международного уголовного суда (A/C.6/55/SR.24, пункт 45); см. также замечания представителя Австрии (A/C.6/55/SR.22, пункт 2). По их мнению, нет никаких сомнений в том, что эти заявления уподобляются настоящим оговоркам, прямо предусмотренным в договоре (см. A/CN.4/508/Add.1, пункты 148–167); см. также Allain Pellet, “Entry into Force and Amendments” in A. Cassese, ed., *The Rome Statute of the International Court — A Commentary* (Oxford University Press, 2001) (à paraître).

16. Иначе дело обстоит в отношении замечаний государств по поводу проектов основных положений, которые Специальный докладчик представил в своем пятом докладе и которые Комиссия пока еще не имела возможности рассмотреть. К тому же было бы целесообразно информировать Комиссию о ценных замечаниях, которые Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии направило ему 21 февраля 2001 года и за которые он хотел бы сердечно поблагодарить эту страну.

17. По существу эти замечания касаются следующих проектов основных положений:

- 2.2.1 и 2.2.2 («формулирование оговорок при подписании и официальном подтверждении» и «формулирование оговорок в ходе переговоров, при принятии или установлении аутентичности текста договора и официальное подтверждение»), которые, как он предложил, можно было бы объединить¹⁹; кроме того, Соединенное Королевство опасается того, что включение основного положения 2.2.2 могло бы закрепить практику, не имеющую юридического основания;

- 2.2.4 («оговорки при подписании, прямо предусмотренные договором»)²⁰, в отношении которого возник вопрос, не является ли оно отражением *lex specialis*, что вполне возможно²¹; и

- 2.3.1 («последующее формулирование оговорки»)²².

18. Что касается этого последнего проекта, то многие выступавшие поддержали Специального докладчика²³ и подчеркнули необходимость ограничить практику последующего формулирования оговорок²⁴. Кроме того, в связи рассмотрением проекта основного положения 2.3.1 многие делегации положительно отреагировали на решение Генерального секретаря продлить на

¹⁹ См. замечания Австрии (A/C.6/55/SR.22, пункт 3); Венгрия заявила о своей полной поддержке текста проекта основного положения 2.2.2 (A/C.6/55/SR.22, пункт 40).

²⁰ Кроме того, Соединенное Королевство предлагает внести изменения в формулировку проекта основного положения 2.2.3 («неподтверждение оговорок, сформулированных при подписании [соглашения в упрощенной форме] [договора, вступающего в силу единственно в результате его подписания]»).

²¹ См. замечания Австрии (A/C.6/55/SR.21, пункт 3); см. также изменение в формулировке, предложенное Соединенным Королевством; Румыния выразила особое удовлетворение по поводу проекта основного положения 2.2.4 (A/C.6/55/SR.23, пункт 77).

²² Относясь скептически к самому понятию «условное заявление о толковании», Нидерланды также выразили сомнение относительно обоснованности проектов основных положений 2.4.4, 2.4.5 и 2.4.6 (A/C.6/55/SR.24, пункт 6). См. также комментарий Соединенного Королевства по проектам основных положений 2.3.2 и 2.3.3 и 2.4.3–2.4.8 (последние были названы ненужными).

²³ См. A/CN.4/508/Add.3, пункты 305 и 306, и A/CN.4/508/Add.4, пункт 311.

²⁴ См., в частности, заявления Южной Африки (A/C.6/55/SR.15, пункт 73), Чили (A/C.6/55/SR.17, пункт 60), Австрии (A/C.6/55/SR.21, пункт 4), Германии (A/C.6/55/SR.21, пункт 61), Испании (A/C.6/55/SR.21, пункт 81), Швеции (от имени стран Северной Европы) (A/C.6/55/SR.21, пункт 108), Франции (A/C.6/55/SR.22, пункт 21), Румынии (A/C.6/55/SR.23, пункт 77), Бразилии (A/C.6/55/SR.24, пункт 17) и Португалии (A/C.6/55/SR.24, пункт 27); Мексика и Нидерланды сомневаются в целесообразности этого проекта основного положения (см. A/C.6/55/SR.23, пункт 16 и A/C.6/55/SR.34, пункт 7); см. также письменные замечания Соединенного Королевства, которое также предлагает внести некоторые редакционные изменения.

12 месяцев срок представления государствами своих мнений по поводу последующего формулирования оговорок²⁵.

19. Кроме того, ряд государств в ходе обсуждения воспользовались возможностью, чтобы выразить свои мнения по поводу норм, применимых к изменению оговорок²⁶. Специальный докладчик принял эти замечания во внимание при подготовке настоящего доклада.

В. Последние события в области оговорок к договорам

20. В пятом докладе была предпринята попытка рассказать об «инициативах, предпринятых другими органами» в области оговорок к договорам²⁷. Специальный докладчик дополнил эту информацию при устном представлении своего доклада на 2630-м заседании Комиссии²⁸, в том что касается, с одной стороны, решения Комитета по правам человека от 2 ноября 1999 года по делу *Равле Кеннеди* (Тринидад и Тобаго)²⁹ и, с другой стороны, рабочего документа, подготовленного г-жой Франсуазой Хэмпсон в соответствии с решением 1998/113 Подкомиссии по поощрению и защите прав человека³⁰.

21. 26 августа 1999 года Подкомиссия приняла к сведению рабочий документ, одобрила содержащиеся в нем выводы и постановила назначить г-жу Хэмпсон Специальным докладчиком, «поручив ей подготовить всеобъемлющее исследование по вопросу об оговорках к договорам о правах человека»³¹. Однако, «учитывая, что на своей пятьдесят шестой сессии Комиссия по правам человека решила просить Подкомиссию предложить г-же Хэмпсон представить ей пересмотренный мандат в отношении ее предложения по исследованию оговорок к договорам по правам человека, дополнительно уточнив, каким образом это исследование дополнит работу, которая уже ведется по теме оговорок к договорам о правах человека, в частности в Комиссии международного права (решение 2000/108), для пятьдесят второй сессии Подкомиссии, состоявшейся в августе 2000 года³², г-жа Хэмпсон никакого документа не подготовила.

22. В свете этой просьбы Подкомиссия в своей резолюции 2000/26 от 18 августа 2000 года подтвердила свое решение 1999 года, уточнив, что исследование г-жи Хэмпсон «не будет дублировать работу Комиссии международного права, которая касается правового режима, применимого к оговоркам и заявлениям о толковании в целом, тогда как предлагаемое исследование предполагает изучение оговорок и заявлений о толковании,

²⁵ См. замечания Германии (A/C.6/55/SR.21, пункт 62), Испании (A/C.6/55/SR.21, пункт 82), Швеции (от имени стран Северной Европы) (A/C.6/55/SR.21, пункт 109), Италии (A/C.6/55/SR.23, пункт 36), Румынии (A/C.6/55/SR.23, пункт 77) и Бразилии (A/C.6/55/SR.24, пункт 17).

²⁶ См. выступления Германии (A/C.6/55/SR.21, пункты 65–67), Испании (A/C.6/55/SR.21, пункт 82), Нидерландов (A/C.6/55/SR.24, пункт 8) и Португалии (A/C.6/55/SR.24, пункт 27).

²⁷ A/CN.4/508, пункты 51–56.

²⁸ A/CN.4/SR.2630.

²⁹ CCPR/C/67/D/845/1999.

³⁰ E/CN.4/Sub.2/1999/28.

³¹ Резолюция 1999/27, принятая без голосования, пункт 2.

³² Резолюцию 2000/26, E/CN.4/Sub.2/2000/32, пункт 2.

сделанных, в частности, к договорам о правах человека, в свете правового режима оговорок и заявлений о толковании, изложенного в указанном выше рабочем документе»; вследствие этого Подкомиссия просит Специального докладчика представить ей «предварительный доклад на своей пятьдесят третьей сессии [2001 год], промежуточный доклад на своей пятьдесят четвертой сессии [2002 год] и окончательный доклад на своей пятьдесят пятой сессии [2003 год]»³³.

23. В этой же резолюции Подкомиссия:

*«просит Специального докладчика пользоваться консультациями и сотрудничеством Специального докладчика Комиссии международного права и всех других соответствующих договорных органов и с этой целью просит разрешить встречу между Специальным докладчиком Подкомиссии, Специальным докладчиком Комиссии международного права и председателями соответствующих договорных органов или назначенными ими лицами в период, когда заседает как Комиссия международного права, так и Подкомиссия»*³⁴.

24. Еще до принятия этой резолюции Специальный докладчик установил контакт с г-жой Хэмпсон, как это разрешила сделать Комиссия в прошлом году. В рамках этих неофициальных контактов он выяснил, что будущий доклад Специального докладчика, назначенного Подкомиссией, вовсе не будет дублировать работу КМП в том случае, если, как его заверила г-жа Хэмпсон, исследование будет касаться исключительно *практики* оговорок к договорам по правам человека. Более того, такое исследование могло бы дать пищу для размышления Комиссии, когда она возобновит изучение оговорок к договорам по правам человека, с тем чтобы сделать окончательные выводы по этому вопросу.

25. Однако здесь необходимо указать, что, если Специальный докладчик, назначенный Подкомиссией, будет упорно придерживаться той программы, которую она изложила в рабочем документе 1999 года³⁵ и которую Подкомиссия одобрила своими резолюциями от 26 августа 1999 года и 18 августа 2000 года, исследование, которое она предлагает осуществить, выйдет далеко за рамки перечня практики государств и договорных органов по правам человека и будет касаться непосредственно специфического режима оговорок к этим договорам (признавая тем самым, что такой режим существует). Если это произойдет, то подобное исследование неизбежно будет дублировать работу Комиссии.

26. Впрочем Комиссия по правам человека, как представляется, разделяет эту озабоченность, поскольку своим решением 2001/113 от 25 апреля 2001 года она еще раз просила Подкомиссию пересмотреть свое решение в свете работы, проделанной Комиссией международного права.

27. Специальный докладчик не может скрыть своего замешательства в плане того, как поступить. Не исключено, что Подкомиссия проигнорирует то, что представляется явно не приемлемым для Комиссии по правам человека, а Комиссии международного права, видимо, было бы неэтично вмешиваться в

³³ Там же, пункт 3.

³⁴ Там же, пункт 5.

³⁵ См. сноску 30 выше.

отношения между этими двумя органами. Если Комиссия не будет возражать, тогда Специальный докладчик мог бы написать г-же Хэмпсон письмо, с тем чтобы выяснить ее намерения и сообщить ей окончательные замечания Комиссии международного права.

28. Со своей стороны Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин на своей двадцать четвертой сессии, проходившей 15 января — 2 февраля 2001 года, «просил секретариат провести анализ подходов к оговоркам к договорам по правам человека, применяемых другими договорными органами по правам человека при обсуждении докладов и сообщений государств-участников»³⁶. Если Комиссия не предложит ничего другого, Специальный докладчик предлагает направить Председателю Комитета копию предварительных выводов Комиссии международного права в отношении оговорок к многосторонним договорам нормативного характера, включая договоры по правам человека, принятых Комиссией международного права в 1997 году³⁷, а также соответствующие выдержки из доклада Комиссии о работе ее сорок девятой сессии и из его собственного второго доклада.

29. Кроме того, Специальный докладчик, по приглашению Специального комитета юридических советников по международному публичному праву Совета Европы, участвовал в девятнадцатой сессии этого органа, которая состоялась в Страсбурге 12 и 13 сентября 2000 года. Эта встреча позволила провести новый плодотворный обмен мнениями.

С. Общее представление шестого доклада

30. Первой задачей настоящего доклада является завершение исследования о формулировании оговорок и заявлений о толковании и реакции других договаривающихся сторон, которое ввиду отсутствия времени не удалось закончить в прошлом году³⁸.

31. Как и предполагалось³⁹, это исследование будет состоять из двух частей: в главе II будут представлены аспекты формулирования, внесения изменений и снятия оговорок и заявлений о толковании, которые не удалось рассмотреть в пятом докладе; а глава III будет посвящена тому, что можно назвать «оговорочным диалогом», т.е. формулированию и отзыву принятия оговорок и возражений и реакции на заявления о толковании, а также возможной «контрреакции» на те и другие.

32. Специальный докладчик еще раз хотел бы напомнить, что он будет строго придерживаться подхода, предложенного в «общей предварительной схеме исследования» из его второго доклада⁴⁰, которую Комиссия пожелала одобрить⁴¹. Таким образом, в этих двух главах речь пойдет лишь об изучении

³⁶ См. E/CN.6/2001/CRP.1.

³⁷ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 10 (A/52/10)*, пункт 157.

³⁸ См. пункты 4, 5 и 10 выше.

³⁹ См. пятый доклад, A/CN.4/508, пункт 65, и A/CN.4/508/Add.3, пункты 215–222.

⁴⁰ A/CN.4/477, пункт 37.

⁴¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/51/10)*, пункт 137, и то же, *пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 10 (A/52/10)*, пункт 157.

некоторых процедурных вопросов формулирования этих различных односторонних заявлений, за исключением вопросов, касающихся их правомерности.

33. Если позволит время, он все же приступит к главе IV, касающейся изучения последствий оговорок, все так же в соответствии с общей схемой, предложенной в 1996 году.

34. Само собой разумеется, Специальный докладчик по-прежнему будет исходить из тех выводов, которые он изложил в конце своего первого доклада Комиссии:

«b)⁴² Комиссии следовало бы принять руководство по практике в отношении оговорок. В соответствии с Положением о Комиссии и ее обычной практикой такое руководство должно быть представлено в форме проекта статей, положения которых вместе с комментариями будут представлять собой руководящие принципы в отношении практики государств и международных организаций в отношении оговорок; эти положения в соответствующем случае будут сопровождаться типовыми нормами;

c) вышеизложенный подход следует толковать гибко, и, если Комиссия сочтет нужным существенно отступить от него, она могла бы представить Генеральной Ассамблее новые предложения в отношении формы, в которую мог бы быть обличен результат ее работы;

d) в Комиссии существует консенсус в отношении того, что изменения в соответствующие положения Венских конвенций 1969, 1978 и 1986 годов вноситься не будут»⁴³.

35. И наконец, испытывая некоторое внутреннее сопротивление, Специальный докладчик, понимая нетерпение, обусловленное медленным темпом его работы⁴⁴, вынужден будет несколько уменьшить глубину рассмотрения различных вопросов по сравнению с тем, как он это делал в своих предыдущих докладах.

⁴² Пункт (а) касался изменения названия темы, первоначально озаглавленной «Право и практика оговорок к международным договорам».

⁴³ *Annuaire... 1995*, vol. II (2ème partie), par. 487.

⁴⁴ См. пункт 13 выше.